
Глава I.
ПЕРВАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

О.В. Волобуев

Русский марксизм и неонародничество:
становление социалистических партий

К середине XIX века Россия подошла как одна из наиболее отставших в модернизации стран Европы. В ней сохранялись крепостное право, самодержавная власть, сословное деление и другие институты и отношения, свойственные докапиталистическому обществу. Внешний толчок Крымская война и восшествие на престол императора Александра II придали новому правительственному курсу реформаторскую направленность. Отмена крепостного состояния в 1861 г. и последовавшие затем реформы упразднение телесных наказаний (1863), положение о поземельном устройстве удельных крестьян (1863), введение университетской автономии (1863), учреждение земств (1864), новый устав начальных школ и гимназий (1864), перестройка судебной системы (1864), ограничение цензуры (1865), демократизация городского самоуправления (1870), введение всеобщей воинской повинности (1874) изменили Россию. В результате серии реформ, страна за короткое время (два десятилетия!) идя эволюционным путем, резко уменьшила свой разрыв с Западной Европой в общественном развитии. Оставалось сделать еще один решающий шаг в направлении к введению высшего представительного учреждения. И в начале 1881 г. император одобряет представленный М.Т. Лорис – Меликовым проект привлечения земских и думских представителей к рассмотрению законопроектов, иными словами, проект создания законосовещательного органа государственной власти.

Одновременно власть сталкивается с нарастанием революционных настроений среди той части интеллигенции, которую не устраивает ограниченность реформ. Уже в конце 1861 г. образуется тайное общество «Земля и воля», в его названии отражены два важнейших требования закрепление за крестьянами всей находившейся ранее в их пользовании земли и наделение широкими правами общегосударственного народного представительства. Землеволюцы развертывают нелегальную агитаци –

онно — пропагандистскую деятельность, обращаясь к крестьянам, войску и «образованным классам» с призывом бороться против самодержавия. В 1864 г. общество «Земля и воля» самоликвидировалось в результате арестов некоторых его участников и изменения настроений в обществе в сторону поддержки продолжающихся реформ. Но периодически возни — кающие революционные кружки, потерявшие надежду на народные вы — ступления, переходят к тактике индивидуального террора. В кружках было немало приверженцев террористической борьбы с самодержавием, орга — низаторов покушений на императора и высших должностных лиц.

Нравственное вырождение терроризма продемонстрировала «неча — евщина». С.Г. Нечаев, бывший учитель закона божия в приходской школе и вольнослушатель Петербургского университета, в 1869 г. попытался создать из студентов Петровской сельскохозяйственной академии под — польную заговорщическую организацию под многозначительным на — званием «Народная расправа». Она строилась на основе написанного им «Катехизиса революционера», который исходил из принципа дикта — торского централизма и предписывал членам тайного общества правила революционного поведения. Согласно им следует порвать во имя рево — люционного дела всякую связь с семьей, родственниками, друзьями и любимыми, игнорировать государственные законы и моральные нормы, не гнушаться никакими средствами — шантажом, ложью, убийством и т.д. — в борьбе с «поганым обществом». Члены тайной организации должны были беспрекословно подчиняться руководителю, не задавая тому никаких вопросов. Свои антигуманистические принципы Нечаев под — твердил убийством разочаровавшегося в тайном обществе студента И.И. Иванова, т.е. обыкновенным уголовным преступлением, а сам после этого скрылся за границей.

Революционная идеология 60 — 70 — х годов своими корнями уходит к А.И. Герцену, основоположнику «русского крестьянского социализма». Для Герцена русский мужик был человеком будущего, ибо в России, в отличие от капиталистической Европы, социализм, по его мнению, мо — жет быть построен только на основе общинного землевладения и са — моуправления. Последователи этой идеи вошли в историю под назва — нием народников. В 1874 — 1875 гг. они предприняли попытку реали — зовать план широкой пропаганды социалистической идеи в крестьян — ской среде, так называемое «хождение в народ». Целью пропагандис — тов — народников, своеобразных миссионеров революционных надежд, стало пробуждение в крестьянстве социалистического сознания и духа сопротивления существующему общественному и политическому строю, подготовка крестьян к будущему восстанию. Однако утопические иде — алы и самопожертвование народников не находили отклика в крестьян — ской «философии жизни. Нередко крестьяне «сдавали» бунтовщиков власти.

Провал кампании «хождения в народ» привел к созданию в 1876 г. новой народнической организации — второй «Земли и воли. Со временем в ней сформировалось два течения — пропагандистское и террористическое. Вследствие этого «Земля и воля» в 1879 г. разделилась на две организации — «Черный передел» и «Народная воля». Последняя продолжила террористическую традицию русских революционеров, и 1 марта 1881 г. народовольческая бомба прервала жизнь царя — реформатора. Его гибель означала конец периода реформ и срыв созыва общегосударственного законосовещательного органа власти. Однако созданные в результате реформ благоприятные условия для развития внутреннего рынка и капиталистических отношений привели к быстрому продвижению России по пути индустриализации и «промышленного переворота».

За последнее десятилетие XIX в. Россия удвоила промышленное производство, вышла на второе место в мире по протяженности железных дорог, выпуску паровозов и вагонов, и на четвертое по выплавке чугуна и стали, по продукции машиностроения. Доля России в мировом промышленном производстве достигла 5% (для сравнения: США — 30%, Англия — 19,5%, Германия — 16,6%), и страна по этому показателю приблизилась к Франции (7%), обосновавшись на пятом месте среди ведущих держав того времени¹.

Если передовые страны Западной Европы и США на рубеже XIX — XX вв. представляли собой уже индустриальные общества, то Россия значительно отставала от них. Соотношение между городским и сельским населением в России составляло в 1908 — 1914 гг. 15% к 85%, тогда как в Англии — 78% к 22%, а в Германии — 56% к 44%². Россия продолжала оставаться по преимуществу крестьянской страной. Даже в конце XIX в. почти половина купцов и мещан проживала в сельской местности, а крестьяне составляли от 32% до 45% населения городов³. Уровень жизни в России был гораздо ниже, чем в Западной Европе. Вступив позже на путь капиталистического развития, страна была отягощена пережитками прошлого, особенно в аграрных отношениях и политическом устройстве.

На рубеже XIX — XX вв. в развитии России произошло как бы совмещение разных исторических фаз. Во — первых, в ней не были доведены до конца преобразования, начатые реформами 60 — 70 гг. XIX в. Сохранились самодержавие, сословное деление общества, помещичье полуфеодальное и крестьянское общинное землевладение.

Во — вторых, в России не были завершены модернизационные процессы в экономике, а само развитие капитализма совершалось в условиях, когда не все его предпосылки сформировались. Особенно это относится к политическим, правовым и социокультурным предпосылкам.

В — третьих, жизнь больших масс населения не только на Кавказе и в Средней Азии, в Сибири и на Дальнем Востоке, но и во многих губер —

ниях Европейской России (захолустье, пошехонщина, по выражению М.Е. Салтыкова — Щедрина) была связана с натурально — патриархальным и мелкотоварным экономическими укладами.

Все это обусловило переплетение в России старого и нового: доиндустриальных, раннекапиталистических и вызревших капиталистических отношений, а, следовательно, и обострение социальных противоречий (между городом и деревней, предпринимателями и рабочими, помещиками и крестьянами, самодержавием и большей частью общества). К социальным противоречиям прибавлялись и национальные, поскольку Россия была страной, где проживало много народов, отличавшихся друг от друга по религии, культуре, хозяйственному укладу и образу жизни, уровню общественного развития. Причем в течение всего XIX в. доля собственно русских в составе населения империи снижалась и в начале XX в. составила несколько более 44%⁴.

Казалось, высокие темпы промышленного развития в конце XIX в. (89% ежегодного прироста продукции) обеспечивают России благоприятную историческую перспективу на XX в. Но в условиях сохранения самодержавных порядков, помещичьего землевладения и крестьянской общины происходило нарастание социальных конфликтов. Быстрый рост населения в крестьянской России был причиной аграрного перенаселения, уменьшения величины земельных наделов в общине, появления маргинальных групп в городах. Сословное деление общества входило в противоречие со складывающейся новой социальной структурой. Самодержавная власть запаздывала с назревшими реформами, а оппозиционные силы в стране оказывали все большее влияние на общественную жизнь.

Чем больше были успехи страны в промышленном производстве, расширении образования, утверждении правовых начал, тем сильнее ощущались замедленные темпы формирования гражданского общества и гражданского сознания. Российская самодержавная власть опиралась на чиновничью бюрократию, полицейский аппарат, устаревшее законодательство, мало считаясь с общественным мнением, не учитывая происходящих в стране экономических и социальных сдвигов.

Недовольство самодержавным режимом, полицейским контролем, бюрократическим засильем, обида за отсталость страны, бедность, темную крестьянскую жизнь побуждали молодежь искать выход своим негативным эмоциям и размышлениям над несовершенством российского общественного устройства в революционных исканиях. Мода на революционеров все больше захватывала учащуюся молодежь — гимназистов, реалистов, семинаристов, студентов. Многие из них приобщались к революционной деятельности в раннем возрасте. Ю.М. Мартов уже в 18 лет создавал Петербургскую социал — демократическую группу «Освобождение труда», В.М. Чернов еще будучи гимназистом 8 — го класса

первый раз подвергся аресту на квартире саратовского народовольца, Н.И. Бухарин во время гимназических выпускных экзаменов вместе с будущим писателем И.Г. Эренбургом, который был на три года его моложе, организовывал стачку на обойной фабрике. И этот перечень можно было бы продолжать. Показательно, что Л.Д. Троцкий, который в 18 лет вел революционную просветительскую пропаганду среди рабочих верфей в г. Николаеве, признавался, что в сущности «ни одной революционной книги тогда не читал» и даже с «Манифестом Коммунистической партии» познакомился впервые, читая и разъясняя его на подпольных кружковых занятиях⁵. Бациллы революции насыщали атмосферу общественной жизни империи Романовых. Известная деятельница кадетской партии А.В. Тыркова свидетельствует, что «патетическое чтение революционных стихов» было верным средством привлечь девичье внимание даже в либеральных дворянских семьях, ибо в передовом просвещенном обществе господствовало «романтическое отношение к революции»⁶. Обыски, аресты, ссылки, «близкое знакомство» с полицейскими, жандармами, тюремщиками еще больше укрепляли уверенность молодых людей в правильности их революционного выбора.

Писательница Н.В. Баранская так восстанавливает по воспоминаниям своей матери Л.Н. Радченко ее приобщение к революции: «Первый арест, первое «дело», первая тюрьма определили дальнейшую жизнь моей матери. Окончательно решилось, кто враги, кто — друзья. Враги — полиция, жандармерия, самодержавие; друзья — те, кто хочет изменить государственной строй, дать всем равные права, покончить с несправедливостью. В друзьях были защитники народа — народовольцы и социал-демократы»⁷. Каждый примкнувший к революционному движению втягивал в него в свою очередь новую поросль.

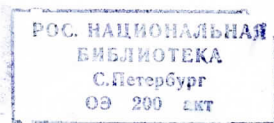
В идеологическом отношении оппозиционное движение было представлено либералами и социалистами. Социалисты, в свою очередь, делились по своим воззрениям на народников и марксистов. Марксизм проник с Запада в Россию и нашел своих сторонников среди революционеров, которые видели в нем социалистическую идеологию, соответствующую, в отличие от народничества, капиталистическому, буржуазному направлению развития страны.

На рубеже двух веков в России интенсивно шло формирование партий революционно — социалистической ориентации. Этому способствовали форсированное развитие капитализма «сверху», урбанизация, рост численности рабочего класса, расслоение деревни. Шло усвоение определенными кругами радикальной, в том числе и части народнической, интеллигенции идей марксизма. Созданная в 1883 г. находившимися в эмиграции Г.В. Плехановым (1856 — 1918), П.Б. Аксельродом (1850 — 1928) и еще несколькими бывшими народниками партийно — литературная группа «Освобождение труда» положила начало широкому распрост —

ранению марксизма и зарождению социал — демократического движения в России.

Одновременно в конце XIX в. идет формирование этнонациональных социал — демократических организаций. Так, зарождение польской социал — демократии (группа «Пролетариат») и армянской партии социал — демократической ориентации Гнчак относится еще к 80 — м гг. XIX в. В 1893 г. на основе слияния партии польских социалистов (ППС — «Пролетариат») и Союза польских рабочих образуется Социал — демократия Королевства Польского (позже с ней сливаются социал — демократы Литвы). В 1897 г. возникает Всеобщий еврейский рабочий союз — Бунд. На исходе XIX в. оформляются на национальной основе группы социал — демократов в Латвии и на Украине. В 1898 г. в Минске состоялся I съезд Российской социал — демократической рабочей партии (РСДРП), в его работе участвовали представители четырех «союзов борьбы за освобождение рабочего класса» — петербургского (С. И. Радченко), московского (А.А. Ванновский), киевского (П.Л. Тучапский), екатеринославского (К.А. Петрусевич), а также группы «Рабочей газеты» (издавалась в Киеве) и «Бунда». Вскоре большинство организаторов съезда были арестованы. В дальнейшем первооснователи РСДРП не играли в ее деятельности заметной роли. Таким образом, на рубеже двух веков социал — демократическое движение в стране представляли как общероссийская РСДРП, так и ряд национальных партий.

Вопреки мнению, господствующему в советской исторической литературе, причины распространения марксизма не сводимы к кризису народничества (хотя он, несомненно, наблюдался в конце XIX в., но народники на рубеже двух веков его преодолели, образовав партию социалистов — революционеров). Марксизм в России правомерно рассматривать в контексте русского западничества. Модернизационные процессы (развитие капиталистических отношений и начало становления элементов гражданского общества в России, политика С.Ю. Витте в 1890 — е гг. и т.п.), связанные с научно — техническим, экономическим и социокультурным прогрессом, утверждением парламентского строя и расширением демократических свобод в Западной Европе, делали приоритетной в общественном сознании западноевропейскую модель исторического развития. Но в условиях традиционного доминирования социалистической идеи в умах радикальной оппозиции борьба за «европеизацию» России была воспринята ею главным образом как марксистское учение. В немалой степени этому способствовали успехи международного социал — демократического движения, в котором русские радикалы видели доказательство правоты марксизма. Социал — демократизм привлекал не только надеждой на победу идеала социальной справедливости в будущем, но и его реальными достижениями в борьбе с социальным эгоизмом буржуазного общества за гражданское равенство в

Западной Европе (трудовое законодательство, профсоюзы, социальные и политические права для широких трудящихся масс). Социал-демократическое движение стало существенным фактором дальнейшей демократизации западноевропейского общества, и это не могло пройти мимо внимания нового поколения российской радикальной интеллигенции.

На рубеже XIX — XX вв. был преодолен кризис народнического движения, воспринявшего, с одной стороны, новые идеи, шедшие с Запада, а с другой, возродившего революционно — террористические народо-вольческие традиции. Молодое поколение народников, жаждавшее революционных действий, а не «мелких» дел, чувствовавшее наступление новых времен, сменило и свое название. Термин «народовольцы» ушел в прошлое. Вместо него широкое распространение получил новый: «социалисты — революционеры», или, в сокращении, — эсеры. Началось объединение народнических групп и кружков. В 1896 г. в Саратове образовался Союз социалистов — революционеров. Его руководство, перебравшись вскоре в Москву, предприняло попытку установить организационные связи с народническими кружками в других городах Центральной России и с эмигрантскими кружками за рубежом. В 1900 г. в Париже была создана «Аграрно — социалистическая лига», а в Харькове состоялся съезд народнических групп Юга России, провозгласивший образование партии социалистов — революционеров. Однако произошло лишь региональное объединение организаций. Оно получило известность как Южная группа, в отличие от Северной, действовавшей в Центральной России.

Народнические идеи находили благодатную почву и в национальных регионах. Образование там партий народнической ориентации (Даш-накцутюн в Армении и Польской социалистической партии) опередило складывание таковой в общероссийском масштабе. Несколько позже, уже в начале XX в., национальные движения эсеровского направления оформляются в Грузии, на Украине и в Белоруссии.

После своего первого съезда, состоявшегося в Минске в 1898 г., российская социал-демократия переживала полосу глубокого кризиса. Декларированная на нем партия не состоялась как единая общероссийская организация. Социал-демократическое движение представляло собой пеструю мозаику подпольных групп местного значения. Внутри социал-демократии продолжали существовать несколько течений, имевших свое видение путей преобразования России, свои подходы к созданию рабочей партии. Но главная борьба проходила по линии — революционизм или реформизм.

Непрекращающаяся идейная полемика между народниками и марксистами сопровождалась переходом от так называемой кружковщины к формированию революционных партий, поиском новых форм деятель —

ности и связи с «массами», определением теоретических основ, стратегических задач и тактической линии.

В конце 90-х годов XIX в. социал-демократическое движение встало перед альтернативой: либо сосредоточить все свои усилия на улучшении экономического положения рабочих, либо готовиться к революционному свержению самодержавия. Это и определяло отношение к организационным принципам построения партии. Сторонники первой точки зрения, так называемые «экономисты», считали необходимым создавать партию не на основе нелегальных революционных кружков интеллигенции, а на широкой массовой основе рабочих организаций, иными словами, тред-юнионистского рабочего движения.

В 1899 г. концепция «экономизма» была изложена в документе, получившем название «Credo» («Верую»). Его автором была член заграничного «Союза русских социал-демократов» Е.Д. Кускова. «Союз» занимал особую позицию, отличную как от плехановской группы «Освобождение труда», так и от петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», образованного в 1895 г. и ликвидированного в результате арестов. В «Credo» было заявлено, что российский пролетариат еще «не созрел» для участия в самостоятельной политической борьбе и что поэтому «для русского марксиста исход один: участие, т.е. помощь экономической борьбе пролетариата и участие в либерально-оппозиционной деятельности»⁸. Подобная позиция была совершенно неприемлема для революционного крыла российской социал-демократии. С критикой «Credo» выступили 17 авторитетных участников социал-демократического движения, находившихся в то время в ссылке (этот «Протест российских социал-демократов» был написан В.И. Лениным в августе 1899 г.). Для них программа «Credo» была равносильна «политическому самоубийству». Главную задачу рабочего движения они видели в создании такой социал-демократической партии, которая была бы нацелена на «захват политической власти пролетариатом для организации социалистического общества»⁹. «Захват» (!) власти уже с рубежа двух веков стал приоритетным в революционных мечтаниях, намерениях и действиях Ленина.

Основная причина не востребованности тред-юнионизма — тогдашняя российская действительность с ее отсутствием гражданских свобод, профсоюзов и иных объединений рабочих, неразвитостью фабричного законодательства, низким уровнем общественного сознания неграмотного и малограмотного трудового люда. Российская почва не была еще подготовлена для прорастания семян мощного тред-юнионистского движения. Другой немаловажной причиной был революционный радикализм той части интеллигенции, которая не собиралась ждать, пока реформистские капли подточат камень самодержавной и сословной России.

Почти одновременно (декабрь 1900 — январь 1901) выходят в свет партийные газеты — орган социал-демократов «Искра» и социал-

революционеров «Революционная Россия». Обе газеты выступали в роли коллективных пропагандистов, агитаторов и организаторов. Обе они, издаваясь за границей, имели сеть распространителей — агентов, связанных с местными революционными организациями в России. В январе 1902 г. в «Революционной России» было опубликовано извещение о создании партии социалистов — революционеров (на основе объединения «Аграрно — социалистической лиги, «Союза социалистов — революционеров» и других революционных объединений народнического направления). Однако организационное становление ПСР продолжалось вплоть до конца 1905 г., когда состоялся ее первый съезд.

Решающей вехой в становлении РСДРП стал прошедший летом 1903 г. второй съезд. Ему предшествовали два с половиной года публицистической, программной и организационной деятельности «искровцев», в первую очередь основателей «Искры» В.И. Ленина (Ульянова), Л. Мартова (Ю.О.Цедербаума), А.Н. Потресова.

Принадлежащие к одному поколению социал — демократов сын генерал — майора А.Н. Потресов (1869 — 1934), сын директора народных училищ В.И. Ульянов (1870 — 1924) и сын купца Ю.О. Цедербаум (1873 — 1923) — все трое входили в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» и за участие в его деятельности были арестованы, судимы и отбыли ссылку. Вернувшись из ссылки, они поставили своей задачей создание жестко централизованной, внутренне дисциплинированной социал — демократической партии.

В отличие от Ленина, политического деятеля авторитарного типа, Мартов и Потресов, столь же неистовые в отстаивании своих взглядов, были демократами не только как политики, но и по своему личностному складу и нравственным в традиционном (а не в «классово — пролетарском, по Ленину) смысле. Чего Мартову как лидеру не доставало, так это не оставляющей ни перед чем энергии и воли, а также политической неразборчивости в средствах борьбы, что на протяжении всей своей жизни демонстрировал Ленин.

Феномен Ленина, представленного в советской «лениниане» не только гениальным мыслителем и непревзойденным практиком революционного дела, но и гуманистом, нельзя объяснить вне истории русского радикализма и терроризма второй половины XIX в. Будучи убежденным марксистом, он в то же время впитал в себя также революционный мессианизм (которого достаточно и в марксизме), нетерпимость, склонность к заговорщическому решению политических вопросов, поведенческую конспиративность и другие черты, свойственные его предшественникам — членам подпольных организаций. В молодости Ленин испытал влияние П. Н. Ткачева, яркого противника мирного прогресса, считавшего, что необходимое условие успешной революции — захват власти путем насильственного переворота и превращение консервативного

государства в революционное. Народ, по мнению Ткачева, не может и не должен играть первенствующей роли в построении нового мира, эта роль принадлежит исключительно конспиративно организованному революционному меньшинству, которое вынуждено будет прибегнуть к массовому террору. За радикализм, организаторские способности и конспиративный талант чтит Ленин и Нечаева. Ненависть к империи, политическому режиму и Дому Романовых обострялась и личным мотивом — казнью старшего брата Александра Ульянова, участника подпольной группы, готовившей покушение на Александра III, которое предполагалось приурочить к 1 марта 1887 г.

В дальнейшем судьбы трех соратников — искровцев разошлись: каждый из них пошел в социал — демократическом движении своим путем. Ленин стал вождем экстремистского крыла РСДРП — большевиков, Мартов — духовным лидером левого меньшевизма, Потресов — представителем тред — юнионистской, ликвидаторской тенденции (правый меньшевизм). Если Мартов, борясь с большевизмом, до конца жизни сохранил верность марксистской ортодоксии (в европеизированном по тому времени варианте), то Потресов, непримиримый противник большевистского Октября, вступил в спор и с официальным меньшевизмом, который, по его мнению, так и не распространился полностью с иллюзиями ортодоксии.

В редакцию газеты «Искра» входили: Ленин, Плеханов, Мартов, Аксельрод, Потресов и В.И. Засулич. Наиболее авторитетной фигурой в социал — демократическом движении тогда был Плеханов. С самого начала «искровцы» выступили в роли борцов за ортодоксию и централизованную партию, нетерпимых к любому проявлению того, что они считали именовали оппортунизмом.

Постепенно многие местные социал — демократические организации присоединялись к программе, организационному плану и тактике «Искры». Редакция газеты «Искра» и сеть ее «агентов» в России образовали достаточно разветвленную и функционально эффективную структуру, позволившую начать претворять в жизнь план построения социал — демократической партии «сверху вниз». Суть этого плана заключалась в том, чтобы предоставить Центральному Комитету широкие полномочия по организации местных органов партии и право контроля за их деятельностью.

Именно эта идея лейтмотивом прошла через ленинскую работу «Что делать?» (1902 г.), на первых порах благосклонно принятую «искровцами», а со временем вызвавшую острую полемику в среде социал — демократии. В ней довольно жестко были сформулированы положения о создании, структуре, функциях нелегальной партии профессиональных революционеров. Вопреки заявлениям «экономистов», что социалистическое сознание может быть выработано со временем самим рабочим

движением, Ленин утверждал, что оно должно быть внесено в него извне профессиональными революционерами. Такая постановка вопроса должна была на практике привести к признанию и узаконению монопольного права партийных идеологов на истину в последней инстанции. Соответственно роль рабочих — партийцев могла быть в дальнейшем сведена лишь к исполнительской. Именно в годы «Искры», по словам одного из ее отцов — основателей, Потресова, «Ленин дал теоретическое обоснование для той концепции революционного движения и революции, согласно которой массы лишь выполняют послушную роль в руках группы революционеров, сознательного меньшинства, обладателя истины»¹⁰. Как писал впоследствии один из лидеров меньшевизма Ф.И. Дан, идеи «Что делать?» оказались динамитом, через какой — то год взорвавшим единство партии¹¹.

Острые разногласия между Лениным и Плехановым возникли насчет проекта программы РСДРП, в том числе по ряду формулировок. Плеханова не устраивала в проекте Ленина явно выраженная тенденция представлять российский капитализм как уже сложившуюся общественно — экономическую формацию, а пролетариат — как единственный революционный класс, призванный вести за собой все другие социальные слои и группы могущие принять участие в борьбе с самодержавием. В письме к Аксельроду от 12 марта 1902 г. Плеханов признавался, что Ленин бесит его «своими куцыми взглядами». Ленин, предложивший свой проект программы, вел себя напористо. Он считал, что капитализм в России уже преобладает, мелкое хозяйство вытесняется крупным, настаивал на введении в программу положения о диктатуре пролетариат. После длительных дискуссий коллективный проект программы партии был одобрен и опубликован редакцией газеты «Искра».

В июле — августе 1903 г. в Брюсселе — Лондоне состоялся II съезд РСДРП. В его работе участвовали 43 делегата от 26 социал — демократических организаций. На съезде были представлены различные течения в российской социал — демократии: твердые искровцы (24 голоса), «мягкие» (т.е. непоследовательные) искровцы (9), «экономисты» (3), бундовцы (5), колеблющиеся, или «болото», имели 10 голосов.

Уже в самом начале выяснилось, что созданный для созыва съезда Организационный комитет (ОК) проводил селективную политику в вопросе приглашения или неприглашения на съезд представителей той или иной социал — демократической организации. О действиях ленинцев в этом направлении можно узнать из писем делегата съезда М.С. Макадзюбы (Панина) к Аксельроду. В них приводится ряд эпизодов, связанных с деятельностью и высказываниями Ленина и членов ОК в период подготовки и проведения съезда. Макадзюба пишет, что Крымскому социал — демократическому союзу мандат был присужден «третьейским судом (а по существу членом ОК Игнатом [П.А. Красиковым]) лишь после того,

как выяснилось, что именно он, Макадзюба, делегируется на съезд, что делегаты проходили «через руки Н.И.» (Натальи Ивановны — члена ОК Е.М. Александровой — Штейн), и таким образом подбор делегатов осуществлялся под контролем искровцев. Дальнейшая «обработка» делегатов шла уже на съезде. В частности, Макадзюба упоминает о пятичасовой агитационной беседе Ленина с ним в день приезда в Лондон¹².

Проявляющих самостоятельность, занимающих независимую позицию социал-демократов стремились не допустить к участию в съезде. Не был, например, внесен в список местных организаций, имеющих на это право, Воронежский комитет РСДРП, так как им было выпущено заявление, где Организационный комитет обвинялся в том, что его состав подобран крайне тенденциозно, «по кумовству», в основном из представителей редакции «Искры». Последней вменялось в вину, что, присвоив себе право быть «непогрешимой, как непогрешим римский папа», она взяла «в искоренении ересей» роль «опричника социал-демократии». «Благородная горячность в искоренении ересей заставила «Искру» прибегнуть к излюбленному средству всех охранителей — к плетке. Правда, плетка «Искры» не ременная, а моральная, и вместо проволочных наколочников на ней привешены страшные слова: экономизм, эклектизм, оппортунизм, а ремень называется шатанием. Как кто осмелится свое суждение иметь — сейчас плетка; пусть возражения не касались основ, а расходились в тактике или просто в осуждении приема — сейчас грозятся плеткой»¹³. В заявлении утверждалось, что деятельность редакции «Искры» ведет к олигархическому управлению партией. Воронежские социал-демократы не считали «искровцев» достойными особенных, тем более диктаторских полномочий.

О том, что за «шатания» та или иная социал-демократическая группа заслуживает отлучения от партии, говорил Л.Д. Троцкий в связи с рассмотрением вопроса о социал-демократической группе «Борьба». Обвиняя «Борьбу» в политической переменчивости за примирительную позицию в противостоянии с «экономизмом», он призвал применить по отношению к ней карательные меры: отказать этой социал-демократической организации в приглашении на съезд. Такой отказ, по его мнению, мог быть предупреждением всякой оппозиционной группке¹⁴. В результате обсуждения вопроса о «Борьбе» было принято решение о роспуске группы, которому та и подчинилась.

Многие делегаты съезда демонстрировали антидемократизм своего партийно-классового подхода по разным поводам. В процессе обсуждения общеполитической части программы партии делегатом В.Е. Посадовским (Мандельбергом) был поставлен вопрос: признавать ли за демократическими принципами абсолютную ценность, или же они должны быть подчинены исключительно выгодам партии? Возобладало мнение, что интересы партии — абсолютная ценность. Отвечая на поставленный

им же вопрос, Посадовский заявил: «Нет ничего такого среди демократических принципов, чего мы не должны были подчинить выгодам нашей партии». На реплику из зала: «И неприкосновенность личности?», последовало твердое: «Да! и неприкосновенность личности!» Мысль о подчинении демократических принципов интересам революции и партии поддержал Плеханов. «Для революционера, — говорил он, — успех революции — высший закон, и если ради успеха революции потребовалось бы временно ограничить действие того или другого демократического принципа, то перед таким ограничением преступно было бы останавливаться». Конкретизируя это утверждение, Плеханов сослался на возможность отказа от принципа всеобщего избирательного права и даже разгона парламента в случае, если бы тот оказался не соответствующим правилу «благо народа — высший закон». Это заявление вызвало неоднозначную реакцию. «Тов. Плеханов, — заметил делегат Е.Я. Егоров (Левин), — не принял во внимание, что законы войны одни, а законы конституции — другие. Мы пишем свою программу на случай конституции»¹⁵. Этот малозаметный тогда эпизод свидетельствовал о рано проявившейся тенденции абсолютизировать революционную целесообразность как критерий действий партии. Такой подход таил в себе опасность. Кто мог гарантировать сдерживающие начала в классовой борьбе по отношению к побежденному противнику, или необходимую в политике терпимость по отношению к колеблющемуся временному союзнику, или к несогласному товарищу по партии? О жестокой логике этого опаснейшего принципа, ставшего нормой в годы сталинщины, тогдашние участники II съезда партии, наверное, и не подозревали. Только в 1917 г. после прихода к власти большевиков Плеханов осознал всю пагубность отказа от демократических принципов во имя диктатуры пролетариата.

С первых же заседаний съезда острую дискуссию вызвали вопросы о принципах построения партии. По существу, дебатировались три позиции: партия строится либо на федеративных началах как совокупность организаций, либо на началах автономии местных организаций, либо же на основе централизма. В итоге съезд большинством голосов отверг как федеративное, так и автономное построение партии, что привело к уходу со съезда делегатов от «Бунда».

Сойдясь на идее централизма, участники съезда, тем не менее, понимали его неодинаково, о чем, в частности, свидетельствовала полемика по Уставу. Ленин в системе своей логики увидел в организационных спорах о построении партии — быть ли ей «массовой» или замкнутой, жестко централизованной — реальную опасность для дела, которому посвятил себя целиком.

Особенно острые столкновения между «твердыми» и «мягкими» искровцами произошли при обсуждении первого параграфа Устава о членстве в партии. Ленин предлагал формулировку, согласно которой членом

РСДРП считался только тот, кто признавал ее программу и поддерживал партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций. По мнению же Мартова, последнее не обязательно — достаточно регулярного личного содействия под руководством одной из партийных организаций. Модель партии, построенной по Ленину, предполагала, что в условиях нелегальной деятельности необходим строгий централизм, беспрекословное выполнение директив сверху вниз. Многим социал — демократам, считавшим, что партия должна быть построена на иных основаниях, это казалось неприемлемым. Большинство голосов на съезде прошла формулировка Мартова. Остальные пункты Устава были утверждены в том виде, в каком их предлагал Ленин.

Съездом была принята также искровская программа, состоявшая из двух частей — программы — максимум и программы — минимум. Программа — минимум предусматривала свержение самодержавия и установление демократической республики. В ней содержались такие требования: всеобщее, равное и прямое избирательное право, широкое местное самоуправление, неприкосновенность личности и жилища, неограниченная свобода совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов. В программу были включены положения о праве наций на самоопределение, праве населения получать образование на родном языке, праве каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях, о ведении родного языка наравне с государственным во всех учреждениях. Программа партии также содержала требования восьмичасового рабочего дня, государственного страхования рабочих на случай старости, полной или частичной потери способности к труду, запрещения сверхурочных работ. В аграрном вопросе программа в интересах свободного развития классовой борьбы выдвигала отмену выкупных и оброчных платежей, учреждение крестьянских комитетов для возвращения крестьянам земель, изъятых у них при отмене крепостного права (так называемые «отрезки»). В программе — максимум была сформулирована конечная цель социал — демократии — установление диктатуры пролетариата и построение социалистического общества. В 1917 г. именно эта часть программы определила ленинскую линию в стратегии большевиков.

Характерно, что программа отражала типичные как для российской, так и в значительной степени для международной социал — демократии представления об общественном прогрессе. Последний понимался российской социал — демократией всецело как движение к социализму. Все, что способствовало этому, считалось прогрессивным и должно было поддерживаться партией. В соответствии с этим, например, прогресс экономики мыслился лишь на путях обязательной замены частной собственности общественной. Для аграрного сектора это означало, что мелкое крестьянское хозяйство обречено исторически и ему на смену должно обязательно прийти крупное коллективное, которому и принадлежит будущее.

В тесной связи с программой находились решения II съезда партии по вопросам тактики: об отношении к либералам, о социалистах — революционерах, о демонстрациях, о профессиональной борьбе, об отношении к учащейся молодежи и т.д. При выработке этих вопросов делегаты съезда исходили из положения: РСДРП поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против самодержавного строя.

После острой дискуссии была избрана редакция Центрального органа (ЦО) партии «Искры» (Плеханов, Ленин, Мартов). Однако Мартов, настаивая на сохранении прежнего ее состава, отказался войти в состав ЦО. Вслед за редакцией ЦО был избран ЦК РСДРП в составе сторонников большинства: Г.М. Кржижановского, Ф.М. Ленгника, В.А. Носкова. При выборах руководящих органов партии съезда, таким образом, закрепил победу «твердых» искровцев. Отсюда пошло разделение российской социал — демократии на большевиков и меньшевиков.

Внимательное чтение протоколов II съезда позволяет сделать вывод, что ретроспективную оценку Лениным возникновения большевизма как течения политической мысли и политической партии в 1903 году¹⁶ можно понимать по — разному. С одной стороны, явно несостоятельна подгонка Лениным исторических фактов к доказательству своих суждений. Большевики по формальным критериям до 1917 г. существовали лишь как левая, экстремистская фракция в РСДРП, имевшей одну общую программу. Рассечены внутренними распрями были всегда лишь партийные штабы, в то время как на уровне низовых организаций преобладала солидарность. Но, с другой стороны, Ленин в 1920 г., когда им давалась эта оценка большевизма, осознавал, что уже в начале века он формирует действительно «новый тип» политической организации, с жесткой системой иерархии, идеей диктатуры пролетариата и его «политического авангарда», непримиримостью к инакомыслию, свободе мнений, не допускающей выражения мнений и прав партийного меньшинства и т.п.

Со временем в советской партийной и исторической литературе утвердилось представление о РСДРП, образованной на II съезде, как о тождественной большевистской партии нового типа, меньшевикам же отводилась роль фракции в рамках этой партии¹⁷. Подобная оценка затрудняла анализ сложных и неоднозначных отношений большевиков и меньшевиков в РСДРП. Ведь и меньшевистская, и большевистская фракции существовали в рамках одной РСДРП, руководствовались единой Программой и Уставом вплоть до 1917 г. Между ними постоянно шли дискуссии о путях и методах борьбы за победу буржуазной революции и наличии условий для последующего перехода России к социализму.

Видным идейным лидером меньшевизма был Л. Мартов, возглавивший меньшинство «искровцев» на II съезде РСДРП. Начиная с оформления фракций в партии, он постоянно входил в состав центральных учреждений меньшевиков. Мартов принадлежал к тому же поколению соци —

ал — демократов, что и Ленин. Характерно, что в революционном движении участвовала вся молодежь семей Ульяновых и Цедербаумов. Братья и сестра Мартова были широко известными деятелями меньшевизма.

Влияние Мартова на окружающих шло от его высокого интеллекта, таланта, нравственности, обаяния. По замечанию лидера эсеров Чернова, Мартов был «истинный демократ по своей натуре»¹⁸. Проницательный политический аналитик и блестящий публицист, Мартов не отличался организаторскими и ораторскими способностями, ему не хватало той не останавливающейся ни перед чем готовности «идти напролом, сокрушая и уничтожая «врагов» и «соглашателей», которая были присуща Ленину — его соратнику, а затем оппоненту и противнику на многие годы. Сравнивая их, Потресов писал: «...Ни Плеханов, ни Мартов, ни кто — либо другой не обладали секретом изучавшегося Лениным прямо гипнотического воздействия на людей, я бы сказал — господства над ними... Ленин представлял собою редкостное, особенно для России, явление человека железной воли, неукротимой энергии, сливающего фанатичную веру в движение, в дело, с не меньшей верой в себя... Ленин без излишних слов неизменно чувствовал, что партия — это он, что он концентрированная в одном человеке воля движения. И соответственно этому действовал»¹⁹. По оценке теоретика и лидера эсеров В.М. Чернова, «...Мартов и меньшевизм были — синонимы; так же, как синонимами были — Ленин и большевизм»²⁰. Мартов и Ленин ушли из жизни почти одновременно. Умер Мартов в апреле 1923 г. в эмиграции. Последние дни его жизни проходили в тяжелых раздумьях о партии, которую он создавал вместе с Плехановым и Лениным, о судьбах революции и социализма.

В начале XX в. в России наряду с социал — демократией в активную политическую деятельность вступила и другая сила — социалисты — революционеры (эсеры), они считали себя главной партией крестьянской демократии. Эсеры как партия конституировались в конце 1901 — начале 1902 г. «Партия социалистов — революционеров в России рассматривает себя как один из отрядов армии международного социализма и ведет свою деятельность в духе общих интересов ее борьбы, в формах, соответствующих конкретным условиям русской действительности», — заявлялось в программе эсеров, принятой в 1905 г.²¹ Становление партии социалистов — революционеров (ПСР) так же, как и РСДРП, было длительным и сложным процессом. Ее образование происходило на основе слияния ряда российских региональных и эмигрантских народнических организаций, сформировавшихся еще в 90 — е годы XIX в. Эти партии, союзы, лиги были носителями разных тенденций в народничестве. Одни из них оставались верны народовольческим традициям террора. Другие возлагали надежды на создание массовой партии «революционного социализма» и смотрели на террор лишь как на дополнительное средство борьбы с самодержавием, а некоторые даже готовы были от него отка —

заться. Но вне зависимости от тактических взглядов их всех объединяло стремление к обновлению народнической идеологии в условиях новой исторической ситуации, когда капиталистические отношения утвердились в России.

Точно так же, как «Искра» выступала в роли организатора социал-демократических сил, соответствующее значение для объединения неонароднических сил и распространения их влияния на массы имели газета «Революционная Россия» и журнал «Вестник русской революции». С января 1902 г., с момента публикации в «Революционной России» извещения о создании партии социалистов-революционеров газета стала ее официальным органом. Теоретическим органом ПСР был «Вестник русской революции». Проект программы ПСР опубликован в газете «Революционная Россия» в 1904 г. (№ 46). Его ведущим автором был В.М. Чернов (1873 — 1952), выдвинувшийся в конце XIX в. в качестве наиболее крупного теоретика неонародничества.

На путь революционной деятельности Чернов вступил в 90-е годы XIX в., будучи студентом Московского университета. Молодые годы Чернова во многом были схожи с судьбой Ленина, Мартова и других деятелей революционного движения России: исключение из университета, арест в 1894 г. по делу партии «Народное право», затем ссылка на три года. После нее — граница, где Чернов создает «Аграрно-социалистическую лигу, организацию, ставшую важным шагом на пути создания партии социалистов-революционеров. В 30-летнем возрасте Чернов уже признанный теоретик народничества. Характерная черта его теоретических воззрений — стремление соединить народничество с отдельными пожеланиями марксизма, избегая крайностей различных течений социалистической мысли. На первых съездах и конференциях эсеровской партии Чернов делал программные доклады. Его авторитет в партии был чрезвычайно высок. После революции 1905—1907 гг. он занимал центристские позиции, стараясь притормозить развитие опасных, с его точки зрения, левозстремистских и правооппортунистических тенденций в партии. В годы первой мировой войны, занимая интернационалистскую позицию, он участвовал в работе Циммервальдской и Кинтальской конференций. После Февральской революции 1917 г. влияние Чернова на внутрипартийные дела было не столь значительно, как в годы первой российской революции. С мая по июль 1917 г. Чернов занимал пост министра земледелия во Временном правительстве. Политический курс большевиков на социализм в России он считал преждевременным. Не приняв Октябрьскую революцию, Чернов связывал надежды на демократическое развитие страны с Учредительным собранием, на единственном его заседании он был председателем. В 1918 г. Чернов вынужден был перейти на нелегальное положение, а в 1920 г. покинул Советскую Россию. В эмиграции он целиком посвятил себя пуб-

лицистической деятельности. Результаты его многолетних размышлений были изложены в книге «Конструктивный социализм», изданной в Праге в 1925 г. В ней автор, в частности, выразил свое неприятие большевистской интерпретации социализма и политической системы Советской России. Будучи противником тоталитаризма всякого толка, Чернов уже в преклонном возрасте борется с фашизмом в рядах французского движения сопротивления.

На рубеже XIX — начала XX в. эсеры не могли отрицать, как это делали их народнические предшественники, самого факта победы капитализма в России. Но распространение капитализма в стране объяснялось как его искусственное насаждение правительством. В начале XX в. у эсеров еще теплилась надежда на устойчивость мелкого крестьянского хозяйства, которое, как они полагали, не втянется в орбиту капитализма — тических отношений и сможет стать основой для эволюции к социализму. Не желая признавать усиливающийся процесс имущественного расслоения крестьянства, эсеры объясняли это больше влиянием царской политики, нежели результатом естественной эволюции. Большинство крестьян, ведущих самостоятельно свое хозяйство и не применяющих наемный труд, они зачисляли в категорию так называемого «трудового крестьянства». По сути дела, между трудовым крестьянством и фабрично — заводским рабочим в представлении эсеров не существовало какой — либо разницы, поскольку источником существования у тех и других был собственный труд.

Надвигающуюся революцию в России эсеры считали не буржуазной и не социалистической, а «трудовой», поскольку она совершается трудящимися массами и направлена на осуществление коренных социальных преобразований. Но ее конечная главная задача — «обобществление труда, собственности и хозяйства; уничтожение, вместе с частной собственностью, самого деления общества на классы». А это предполагает «полную победу рабочего класса, организованного в социально — революционную партию, и в случае надобности установления его временной революционной диктатуры»²².

Широкая программа демократических преобразований, выдвигаемых эсерами, была весьма близка к требованиям РСДРП. К ним относились свобода совести, слова, печати, собраний и союзов, свобода передвижений, неприкосновенность личности и жилища. На основе всеобщего и равного избирательного права для всех граждан предполагалось образование выборных органов демократической республики, с автономией областей и общин, широкое применение федеративных отношений между национальностями, введение родного языка во всех местных, общественных и государственных учреждениях.

В целях охраны духовных и физических сил рабочего класса и создания благоприятных условий для его борьбы за социализм партия соци —

алистов — революционеров, как и РСДРП, выдвигала требования ввести 8-часовой рабочий день, государственное страхование, а также устав — новить минимальную заработную плату.

В соответствии со своими взглядами на задачи революции в деревне эсеры выступали за социализацию земли, т.е. изъятие ее из частной собственности и из сферы купли — продажи и передачу в общенародное достояние, прежде всего в руки сельских общин, а также местных органов самоуправления. Пропагандировалось уравнилельно — трудовое право пользования землей. Никто не мог получить земли больше, чем был в состоянии обработать ее сам или вместе со своей семьей.

В организационном отношении эсеры учитывали опыт партий II Интернационала, куда они входили наряду с РСДРП. Членом партии социалистов — революционеров считался всякий, кто признавал ее программу, подчинялся ее постановлениям и участвовал в работе одной из ее партийных организаций. В отличие от территориально — производственного принципа построения РСДРП, эсеры провозглашали только территориальный принцип. Эсеры имели два руководящих органа — ЦК и Совет партии. ЦК осуществлял идейную и практическую деятельность партии. В Совет партии входили пять членов ЦК и представители всех областных организаций, а также Московской и Петербургской. Совет партии созывался Центральным Комитетом, его решения были обязательными для партии, их мог отменить только съезд.

Таким образом, программы и уставы двух революционных социалистических партий РСДРП и ПСР имели много общего. Естественно, что большинство непартийных и даже партийных рядовых участников революционного движения не улавливали программных различий и еще меньше ориентировались в теоретических расхождениях. Зачастую эти партии отличали по их отношению к индивидуальному террору.

Именно благодаря возрождению практики индивидуальному террору эсеры получили широкую известность как партия революционного действия. На особом положении в ПСР находилась созданная в конце 1901 г. одним из ее лидеров, Г.А. Гершуни, Боевая организация. Она была строго законспирирована. Члены Боевой организации не принимали участия в региональных комитетах партии, равно как и последние не участвовали в ее деятельности. Отношения Боевой организации с ЦК партии строились через особоуполномоченного и отличались большой самостоятельностью. С 1903 г. Боевую организацию возглавил Евно Азеф, оказавшийся тайным осведомителем царской охранки. Первый официальный террористический акт был совершен 2 апреля 1902 г. эсером — боевиком, смертельно ранившим отравленными пулями министра внутренних дел Д.С. Сипягина. Другим громким террористическим актом было убийство 15 июля 1904 г. другого министра внутренних дел, В.К. Плеве.

В период становления РСДРП в ее отношении к эсерам преобладали остро критические нотки. Основное внимание концентрировалось на том, что разделяло две партии. Это проявилось и при обсуждении на II съезде РСДРП проекта резолюции «О социалистах — революционерах», автором которой был Аксельрод. Всякие попытки объединения социал — демократов с «социалистами — революционерами» осуждались. Но допускались частные соглашения с ними под контролем ЦК РСДРП.

Накануне первой российской революции эсеры не имели еще утвержденной общепартийной программы, не было и выдержанной тактической линии, шел непростой поиск организационных форм партийной организации. Вместе с тем накануне революции ПСР и не переживала внутренних расколов.

В РСДРП же сразу после II съезда разгорелась острая внутрипартийная борьба. Итоги съезда дали определенные преимущества Ленину и его сторонникам. В программу был включен тезис о диктатуре пролетариата. Названия «большевики» и «меньшевики» закрепились за образовавшимися фракциями в соответствии с результатами голосования на выборах центральных органов партии.

Как ленинцы — большевики, так и мартовцы — меньшевики понимали, что вопрос о том, какой будет РСДРП, зависит прежде всего от двух условий: в чьих руках окажутся центральные органы партии и кто «завоюет» местные комитеты. По этим двум линиям и развернулась борьба. Первоначально мартовцы прибегли к тактике бойкота центральных органов: они отказывались сотрудничать в «Искре» и не признавали чисто ленинский ЦК. В ответ Ленин объявил мартовцев раскольниками, игнорирующими свой партийный долг. Совещание 21 сентября (4 октября) 1903 г., на котором центральные органы представляли Ленин, Плеханов и Ленгник, а оппозицию — Мартов, Аксельрод, Засулич и Потресов, не привело к примирению. В отправленном после этого совещания письме находившимся в России членам ЦК Г.М. Кржижановскому и В.А. Носкову Ленин призывает их готовиться к «отчаянной борьбе, «занять своими людьми места во всех комитетах без исключения» и кооптировать в ЦК большевиков Л.Е. Гальперина и П.А. Красикова²³.

В середине октября 1903 г. мартовцы добились первого успеха в борьбе с ленинцами на II съезде Заграничной лиги русской революционной социал — демократии, пославшей в свое время Ленина и Мартова делегатами на II съезд РСДРП, где Лига была признана единственной организацией, представляющей партию за границей. Когда Лига, вопреки Ленину, приняла новый устав, обеспечивавший ее автономию и дававший возможность самой устанавливать связи с местными комитетами, издавать и распространять литературу, и не согласилась передать устав на утверждение ЦК с целью корректировки в направле —

нии полного подчинения ему Лиги, представитель ЦК Ленгник объявил съезд распущенным, и большевики его покинули²⁴. Съезд отказался подчиниться приказу, и Лига, таким образом, стала оплотом меньшевизма вплоть до прекращения своей деятельности в 1905 году.

18 (31) октября, в день ухода большевиков со съезда Заграничной лиги, состоялось их частное совещание, на котором Плеханов в целях примирения двух группировок предложил восстановить прежнюю редакцию «Искры». Ленин в ответ на это вышел из редакции, а большевистский ЦК предъявил «ультиматум, в котором были сформулированы условия прекращения фракционной борьбы, оставлявшие за большевиками преобладающие позиции в центральных органах партии. «Ультиматум» мартовцами был отклонен, а Плеханов кооптировал в редакцию «Искры» Аксельрода, Засулич и Потресова. Теперь, начиная с № 53 Искры», вышедшего 25 ноября 1903 г., ее готовила прежняя редакция, но уже без Ленина. Таким образом, к концу 1903 г. меньшевики окопались в «Искре», а большевики — в ЦК, доведя путем кооптации число его членов до девяти. С этого времени Ленин видит выход в созыве нового съезда партии на основе «завоевания комитетов».

Весь период с конца 1903 по конец 1904 г. характеризуется борьбой за местные комитеты и ожесточенной литературной полемикой. В центре разногласий находились первоначально организационные вопросы. В публицистических работах Ленина (Шаг вперед, два шага назад и др.) меньшевики квалифицировались как наименее устойчивые теоретически, наименее выдержанные принципиально элементы партии. Большинство же, по его мнению, составляло революционное направление РСДРП.

Со своей стороны меньшевики усматривали в большевистских организационных принципах сектантство, опасность крайнего централизма и подчинение партии «духовному ордену» в лице группы профессиональных революционеров. К организационным разногласиям между большевиками и меньшевиками постепенно добавлялись и различия по вопросам теории и тактики революционного движения.

Наиболее значительными памятниками этой полемики со стороны меньшевиков являлись брошюра Мартова «Борьба с «осадным положением» в Российской социал-демократической рабочей партии», статьи Аксельрода «Объединение Российской социал-демократии и ее задачи» и Плеханова «Централизм или бонапартизм»²⁵, брошюра Троцкого «Наши политические задачи (тактические и организационные вопросы)». Центральным пунктом всей этой меньшевистской литературы было обвинение Ленина в диктаторстве.

В отличие от Мартова, который, как и его оппонент Ленин, фиксировал внимание социал-демократов на всех перипетиях организационной борьбы в партии, Аксельрод поставил вопрос о разногласиях значи-

тельно шире и глубже, чем другие полемисты. Большевистской идее направляющей, опекающей и руководящей партии он противопоставил классовую самостоятельность пролетариата и выдвинул в качестве важнейшей задачи социал-демократии создание организации рабочих на широкой, массовой основе, а не партии профессиональных революционеров с ядром из якобинской интеллигенции. Поставил Аксельрод и другой важнейший вопрос: о классово-политической основе тактики российской социал-демократии. В начале 1904 г. один из деятелей социал-демократического движения Парвус писал Аксельроду: «Я с удовольствием прочитал Вашу статью в последнем номере «Искры». Вы вскрыли большое место политики социал-демократии в России. Борьба против самодержавия требует объединения всех оппозиционных элементов и концентрации сил на непосредственный политический эффект...»²⁶.

Статьи Аксельрода произвели своего рода «революцию в умах» оппонентов ленинскому направлению в РСДРП, помогли им преодолеть узко-организационное истолкование раскола в партии. Видный социал-демократический публицист В. Валентинов (Вольский) считал, что Аксельрод был первым, кто понял разницу между большевизмом и меньшевизмом²⁷, а один из лидеров социал-демократов Ф. Дан признавал, что построения Аксельрода легли в основу всей будущей тактики меньшевизма²⁸.

С началом русско-японской войны меньшевистская, избавившаяся от Ленина «Искра» выдвинула лозунги борьбы за немедленный мир и созыв Учредительного собрания. В то же время на ее страницах подверглись осуждению большевистские настроения «пораженчества»: свобода не может быть принесена России на японских штыках. В сентябре 1904 г. Совет партии, который после разрыва Плеханова с Лениным представлял интересы меньшевиков, принял решение об отказе от участия в Парижской конференции революционных и оппозиционных партий. Решение было вызвано тем, что инициатор созыва конференции финский политический деятель К. Циллиакус получал от японского правительства деньги на борьбу с царизмом.

Осенью 1904 г. было издано в виде листовки «Письмо редакции «Искры» к партийным организациям о плане участия РСДРП в кампании по поводу 40-летия введения в России судебных уставов». В нем излагался план «давления» на либералов на основе земской петиционной кампании. С целью мобилизации масс на борьбу с самодержавием и выявления пролетариата как самостоятельной политической силы искровцы предлагали организовывать манифестации и митинги рабочих зданий, где проходили губернские земские собрания, а также «банкеты» интеллигенции, где принимались обращения с требованиями конституционных свобод и введения народного представительства²⁹. Мень-

шевики утверждали, что, участвуя в общенациональном движении против царизма, рабочие, с одной стороны, выдвигают свои лозунги, а с другой — выступают как союзники оппозиционных политических сил. Так пролетариат проходит школу социал — демократического воспитания. Отвергая план меньшевистской «Искры», Ленин заявлял, что пролетариат должен «давить» непосредственно на правительство и не связывать свои действия с политической тактикой либералов.

Так, еще до событий 1905 г. отношение к либеральной буржуазии стало, наряду с принципами построения партии (вокруг ядра профессиональных революционеров или на основе классово самостоятельно — сти пролетариата, авторитарный «централизм» или авторитарный «демократизм»), камнем преткновения для действительного объединения меньшевиков и большевиков внутри РСДРП.

Фракционная борьба стала доминирующим фактором в идейной и организационной деятельности вождей РСДРП. В ней Ленин проявил себя великим мастером фракционных расколов и расправ с оппонентами. Впрочем, и в самой большевистской среде тоже были свои «жирондисты». Так, в ЦК РСДРП сопротивление вызвала выдвинутая Лениным идея нового съезда. Дело кончилось тем, что в июле 1904 г. большевики — примиренцы Л.Б. Красин, В.А. Носков и Л.Е. Гальперин и меньшевики, составляющие вместе с ними в ЦК большинство, совершили своего рода «переворот» против Ленина, приняв специальную декларацию, запрещавшую ему выступать от имени ЦК. Одновременно Ленин был лишен прав заграничного представителя ЦК, и ему было запрещено печатать свои произведения без разрешения коллегии ЦК. Противостояние большевиков и меньшевиков усугублялось и тем, что ЦК РСДРП принял тогда же постановление, в котором выступал против созыва III съезда партии.

Ленин видел, что лишается поддержки в партии, но не сложил оружия и попытался создать параллельную организацию. В августе 1904 г. его сторонники собрались в Женеве и потребовали созыва III съезда РСДРП. По существу это был очередной шаг к дальнейшему расколу партии: возник еще один центральный орган, получивший название Бюро комитетов большинства. Туда вошли В.И. Ленин, А.А. Богданов, С.И. Гусев, Р.С. Землячка. Вновь сформированная организационная структура общалась с местными комитетами напрямую, в обход законных, т.е. избранных съездом, центральных партийных органов. С декабря 1904 г. начал выходить печатный орган большевиков газета «Вперед».

Таким образом, разногласия между большевистской и меньшевистской фракциями усиливались. Фракции имели свои руководящие центры, печатные органы, разъездную агентуру. Они по — разному интерпретировали особенности и перспективы буржуазной революции в России, возможности ее развития, цели и задачи пролетариата, его линию

по отношению к другим классам общества. Ленин неуклонно вел линию на разрыв с меньшевиками.

1905 год:

революционная стихия и партийная тактика

Социальный взрыв 1905 — 1907 гг. был подготовлен всем комплексом противоречий в российском обществе, неудачами консервативно — реформистских полумер царизма, поражениями в русско — японской войне.

Революция в России началась с «Кровавого воскресенья» — драмы, ужаснувшей своей варварской жестокостью мир. 9 января 1905 г. войска расстреляли мирное шествие рабочих, направлявшихся с царскими портретами и иконами к Зимнему дворцу, чтобы вручить Николаю II петицию об улучшении своего невыносимо тяжелого положения. Петиция, которую шедший к Зимнему дворцу «верноподданный» народ собирался вручить Николаю II, широко обсуждалась на рабочих собраниях. В ее составлении участвовали не только активисты инициировавшего петиционное шествие «Собрания русских фабрично — заводских рабочих Санкт — Петербурга» (руководитель — священник Г.Гапон), но также социал — демократы, эсеры и даже либералы. Большое влияние на Гапона имел, в частности, социалист — революционер инженер П.Я. Рутенберг. В «гапоновской» петиции причудливо переплелись вера в царя — защитника и широкие общедемократические требования (в нее вошла почти вся программа — минимум РСДРП). Ни РСДРП, ни эсеры не могли ничего противопоставить призывам «Собрания русских фабрично — заводских рабочих» к мирному шествию, что свидетельствовало об их непопулярности в рабочей среде.

События «Кровавого воскресенья» потрясли не только столицу, но и всю страну. Всеобщая забастовка в Петербурге приняла затяжной характер. Стачки протеста (в поддержку питерских рабочих), с выдвижением экономических и политических требований, охватили многие города, к ним присоединялись и служащие. Началась общероссийская политическая забастовка студентов. Всего за первые три месяца года бастовало более 800 тысяч человек.

В движении протеста приняли участие широкие круги российской интеллигенции, в том числе известные писатели, художники и артисты (Горький, Короленко, Серов и др.). Главной формой борьбы интеллигенции стал так называемый «бунт просветительских обществ». Различные «общества» (ученых, юристов, инженеров и др.) и профессиональные съезды (агрономов, учителей, врачей и др.) принимали резолюции «про —

Безоглядно и фанатично веруя в революционную доктрину марксизма и опираясь на понимаемые в этом идеологическом ключе уроки западно-европейских революций, первоочередной задачей радикальные лидеры РСДРП полагали выработку стратегии и тактики рабочей партии и осуществление политического руководства массами не только с целью свержения самодержавия, но и с прицелом на социалистическую переделку России и мира. В 1905 — 1907 гг. уже проявилась отсутствующая в предшествующих революциях, но характерная для истории XX в. черта — стремление политических партий повести массы под своими лозунгами ради реализации своих идеологических установок. При этом по существу игнорировалась важнейшая составляющая исторического процесса — готовность общества к переменам. Можно согласиться с мнением современных авторов о том, что реалистическая позиция Витте, требующая обучения народа основам «цивилизации», «была куда трезвее ленинских призывов к «перерастанию» первой в России буржуазной революции в социалистическую. Что вообще знали русский рабочий и мужик о «социализме»?⁸³.

Во взглядах Ленина и Троцкого на перспективы революции в 1905 — 1907 гг. и в ретроспективной трактовке ими исторического опыта судьба России оказывалась накрепко связанной с судьбой мировой революции, так что она рассматривалась как стартовая площадка для движения других стран через революционный обвал к светлому коммунистическому будущему.

Примечания:

¹ Россия. 1913 год. Статистико — документальный справочник. СПб. 1995. С. 51.

² Там же. С. 23.

³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX вв.). СПб. 1999. Т. 1. С. 323.

⁴ Там же. С. 25; Канпелер А. Россия — многонациональная империя. М. 1997. С. 209 — 210.

⁵ Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М. 1989. Стлб. 152.

⁶ Тыркова-Вильямс А. Воспоминания. То, чего больше не будет. М. 1998. С. 132.

⁷ Баранская Н. Странствия бездомных. Жизнеописание. М. 1999. С. 37.

⁸ Цит. по: Ленин В.И. ПСС. Т. 4. С. 168.

⁹ Там же. С. 172.

¹⁰ Потресов А. В плену у иллюзий. Мой спор с официальным меньшевизмом. Париж. 1927. С. 301.

¹¹ Дан Ф. Происхождение большевизма. Нью-Йорк. 1946. С. 254.

¹² Архив Гуверовского института войны, революции и мира (АГИ). Коллекция В.Н. Николаевского. Кор. 41. Д. 25. Письма Макадзюбы Аксельроду 21.09. 1903;

15.01, 2.02, 8.02. 1904.

¹³ Второй съезд РСДРП. Протоколы. М. 1959. С. 731.

¹⁴ См. там же. С. 30. Социал-демократическая группа «Борьба» была основана в 1900 г. Д.Б.Рязановым и Ю.М.Стекловым.

¹⁵ Там же. С. 181, 182.

¹⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 41. С. 6.

¹⁷ Типичную официозную оценку см.: О 80-летию Второго съезда РСДРП. Постановление ЦК КПСС 31 марта 1983 г. М. 1983. С. 3.

¹⁸ Чернов В. Мартов // Революционная Россия. 1923. № 26 — 27. С. 2.

¹⁹ Потресов А. Указ. соч. С. 301.

²⁰ Чернов В. Мартов. Указ. соч. С. 3.

²¹ Программы политических партий России. Конец XIX — XX вв. М. 1995. С. 142.

²² Там же. С. 141, 143.

²³ Ленин В.И. ПСС. Т. 46. С. 304 — 305.

²⁴ См.: Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной социал-демократии. Женева. 1903.

²⁵ Искра. № 55, 57, 65.

²⁶ Социал-демократическое движение в России. М. — Л. 1928. Т. 1. С. 108.

²⁷ АГИ. Коллекция В. Валентинова — Вольского. Рукопись «Рождение меньше-визма». Кор. 1. Д. 9. Л. 121, 126, 128.

²⁸ Дан Ф. Указ. соч. С. 243.

²⁹ Меньшевики. Документы и материалы. 1903 февраль 1917 гт. М. 1996. С. 69 — 77.

³⁰ Мартов Л. История Российской социал-демократии. М. — Пг. 1923. С. 101.

³¹ Мартов Л. История российской социал-демократии. М. — Пг. 1922. С. 120.

³² Там же. С. 113.

³³ АГИ. Коллекция В.Валентинова — Вольского. Рукопись «Общерусская конференция и Плеханов». Кор. 1. Д. 13. Л. 20.

³⁴ Ленин В.И. ПСС. Т. 12. С. 2.

³⁵ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905 — 1907 гг. М. 1997. С. 188 — 190.

³⁶ Цит. по: Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М. 1993. С. 13.

³⁷ См.: Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М. 1966.

³⁸ См.: Волобуев О.В. Революция 1905 — 1907 гг. в оценке либерал-консерваторов // Либеральный консерватизм: история и современность. Материалы научно-практической конференции. М. 2001.

³⁹ Там же. Т. 46. С. 277.

⁴⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 12. С. 231.

⁴¹ Там же. Т. 30. С. 322.

⁴² Плеханов Г.В. Соч. Л. 1926. Т. 15. С. 12.

⁴³ См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 12. С. 264 — 268.

⁴⁴ Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы. М. 1959. С. 193 и др.

⁴⁵ Цит. по: Наше Отечество. Опыт политической истории. М. 1991. С. 321.

⁴⁶ Протоколы первой общепартийной конференции П. С. — Р. Август 1908. Б/м. С. 94 — 108.

⁴⁷ Геллий Авл. (Владиславлев В.М.) Мысли о русской революции. СПб, 1907. С. 63.

⁴⁸ Политическая история России. Хрестоматия. Ч. 2. М. 1995. С. 276 — 277.

⁴⁹ Подборка высказываний сделана на основе книги: Сенчакова Л.Т. Приговоры

и указы российского крестьянства 1905 — 1907 гг. По материалам Центральных губерний. Ч. 12. М. 1994.

⁵⁰ *Тютюкин С.В.* Июльский политический кризис 1906 г. в России. М. 1991. С. 94 — 111.

⁵¹ *Столыпин П.А.* Нам нужна Великая Россия... Полн. собр. речей в Государственной Думе и Государственном Совете 1906 — 1911 гг. М. 1991. С. 51.

⁵² Дебаты о земле в Государственной Думе. 1906 — 1907 гг. М. 1995. С. 117 — 118.

⁵³ «Искра» за два года. Сб. статей из «Искры». Ч. 12. СПб. 1906. С. 220.

⁵⁴ См.: Парвус. Россия и революция. Сборник статей. СПб. Б/г.

⁵⁵ Социал — демократическое движение в России. Материалы. М. — Л. 1928. С. 154, 155.

⁵⁶ *Троцкий Л.* Моя жизнь. Т. 1. М. 1990. С. 193.

⁵⁷ *Парвус.* Ход революции // Начало. № 10. 25 (8) октября 1905.

⁵⁸ *Меринг Ф.* Непрерывная революция // Там же.

⁵⁹ *Троцкий Л.* Социал — демократия и революция // Там же.

⁶⁰ См. напр.: *Шанин Т.* Революция как момент истины. М. 1997. С. 393.

⁶¹ *Троцкий Л.Д.* К истории русской революции. М. 1990. С. 108, 110.

⁶² *Ленин В.И.* ПСС. Т. 10. С. 13.

⁶³ Там же. С. 18.

⁶⁴ Там же. С. 31.

⁶⁵ Там же. Т. 12. С. 362.

⁶⁶ *Шанин Т.* Указ. соч. С. 458.

⁶⁷ *Меньшевики. Документы и материалы. 1903 февраль 1917 гг.* М. 1996. С. 91, 93, 94.

⁶⁸ «Искра» за два года. С. 211.

⁶⁹ Более подробно см.: *Волобуев О.В.* Меньшевики накануне и в годы первой российской революции // 1905 год начало революционных потрясений в России XX века. М. 1996.

⁷⁰ «Искра» за два года. С. 186.

⁷¹ Там же. С. 213.

⁷² Там же. С. 237.

⁷³ Подробнее об анкете и ответах на нее см.: *Тютюкин С.В.* Г.В.Плеханов. Судьба русского марксиста. М. 1997. С. 240 — 243.

⁷⁴ *Каутский К.* Движущие силы и перспективы русской революции. Под ред. и с предисл. Н.Ленина. М. 1907. С. 32.

⁷⁵ *Плеханов Г.В.* Сочинения. Т. 15. М. — Л. С. 300.

⁷⁶ *Ленин В.И.* ПСС. Т. 10. С. 209.

⁷⁷ Там же. Т. 15. С. 345.

⁷⁸ *Меньшевики. Документы и материалы. 1903 февраль 1917 гг.* С. 124.

⁷⁹ Протоколы первой общепартийной конференции П. С. — Р. Август 1908. Па — риж. 1908. С. 140.

⁸⁰ Отклики. Сборник 3. СПб. 1907. С. 38.

⁸¹ Отклики современности. СПб. 1906. С. 26.

⁸² *Ленин В.И.* ПСС. Т. 31. С. 12.

⁸³ *Плимак Е.Г., Пантин И.К.* Драма российских реформ и революций. М. 2002. С. 253.